

Анна Овсяникова: «Когда у меня в руках скрипка, я не могу сидеть спокойно» | Anna Ovsyanikova: «Quand j'ai mon violon entre mes mains, je ne peux pas me tenir tranquille»

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#), 30.05.2014.

@NashaGazeta.ch

Сегодня в Женеве на территории ЦЕРНа пройдет концерт скрипачки Анны Овсяниковой и пианистки Криссы Казмы. Увидев на афише русское имя, мы решили познакомиться поближе.

|
Aujourd'hui au CERN il y aura lieu un récital de piano et violon, avec Anna Ovsyanikova, violoniste et Chryssa Kasma, pianiste. Le nom russe a suscité notre intérêt et nous avons décidé de nous rencontrer avec Anna.

Anna Ovsyanikova: «Quand j'ai mon violon entre mes mains, je ne peux pas me tenir tranquille»

Выступление это пройдет в рамках мероприятий по случаю [60-летия ЦЕРНа](#), поэтому для некоторых меломанов оно могло бы остаться незамеченным, так как афиш в центре города нет. Однако, связавшись с организаторами, мы выяснили, что на концерт могут попасть все желающие. Нам удалось пообщаться в Анной и Криссой, как только они прибыли из Лондона. Молодые музыканты познакомились во время учебы в Бирмингемской консерватории и играют вместе уже почти десять лет. Остановимся подробнее на биографии Анны.

В 2005 году Анна Овсяникова закончила с отличием музыкальную школу при Консерватории им. Римского-Корсакова в Санкт-Петербурге. Ее международный дебют состоялся в возрасте 16 лет в Германии. После этого Анне предложили продолжить учебу во Франции, Швейцарии или Великобритании. Она выбрала Бирмингемскую консерваторию, а затем поступила в Королевскую академию музыки, старейшее музыкальное высшее учебное заведение Англии. Анна выступала с Бирмингемским филармоническим оркестром, симфоническим оркестром Королевской академии музыки, а в 2010 году принимала участие в мастер-классах Захара Брона в музыкальной академии в Сантендере (Испания). Она работала в оркестрах под управлением Семена Бычкова, Лейфа Сегерстама, аккомпанировала Мицуко Утиде, Джулиану Ллойд Уэбберу и Наталье Гутман.

Наша Газета.ch: Анна, у кого Вы учились в Санкт-Петербурге?

Я заканчивала школу у замечательного педагога Елены Ивановны Зайцевой, ее уже нет с нами, к сожалению.

Почему Вы решили не продолжать обучение в России, несмотря на то, что русская музыкальная школа очень высоко ценится во всем мире?

С 16 лет я много прослушивалась, побывала в Швейцарии и Германии, где у меня было два концерта с оркестром. Я поступила в Королевский колледж музыки в Лондоне, но решила не торопиться и сначала закончить школу в Санкт-Петербурге.

То есть, первое предложение Вы получили еще во время учебы, но остались. А что произошло потом?

После окончания школы Елена Зайцева порекомендовала меня своей коллеге Римме Сушанской, ученице Давида Ойстраха. Она преподавала в Бирмингеме, и я проучилась у нее четыре года.

У Вас была возможность после школы поступить в музыкальный колледж во Франции, Швейцарии и Великобритании. Почему окончательный выбор пал на Великобританию?

Действительно, у меня было предложение из консерватории Берна, еще я поступала в Париж к Александру Брусилловскому. Ну а в пользу Англии было сразу несколько факторов. Во-первых, замечательный педагог Римма Сушанская. Во-вторых, в то

время папа больше всего работал в Великобритании [*Валерий Овсяников – дирижер, работает, в том числе, в Королевском оперном театре Ковент-Гарден*], и мы надеялись, что так сможем чаще бывать вместе всей семьей.

Расскажите подробнее о своем международном дебюте, который состоялся, когда Вам было 16 лет?

На самом деле, все произошло случайно. Папа работал в Мюнхене, и мы решили там остаться на лето. Я, конечно, все время занималась, и кто-то из папиных коллег услышал, как я играю, и предложил мне выступить в оркестре. Я подумала: «Почему бы нет?» Мне было 15 лет, и я решила подработать. В перерывах я продолжала заниматься, просто шла в отдельную комнату и учила новую программу. Когда у меня в руках скрипка, я не могу сидеть спокойно (*смеется*).

Меня услышал дирижер оркестра, и предложил в следующем году сыграть с ними концерт. Сначала один, потом другой – и Вивальди, и Гайдн. Вот так случайно все получилось. Кажется, концерты проходили в Регенсбурге, хотя, честно говоря, не уверена – это было так давно! (*смеется*)

Вы играете на скрипке итальянского мастера Франческо Гобетти, которую Вам предоставил во временное пользование владелец частной коллекции. Можете рассказать ее историю?

История скрипки, к сожалению, неизвестна. Владелец приобрел ее на аукционе, он собирает скрипки. Когда я попробовала этот инструмент, я сразу почувствовала, что возникла какая-то связь. Скрипка попала ко мне в руки, когда я училась в Академии. Я подобрала к ней смычок – это тоже очень важно – и мне повезло, что я смогла быстро найти смычок, который подошел просто идеально. Потом, когда оказалось, что скрипку надо отдавать, я уже не могла себе представить, что придется с ней расстаться.

В Академии мне сказали, что эта скрипка принадлежит частному лицу. То есть возник некий человеческий фактор, и я написала владельцу, просто чтобы поблагодарить его за этот инструмент. Тогда я даже не думала, что он позволит мне ее оставить. Потом мы встретились, познакомились, он рассказал о себе.

Оказывается, этот человек раньше играл в одном известном британском квартете, они делали премьеры квартетов Шостаковича в Англии, бывали в России, с ними даже сам Шостакович работал. Одним словом, очень интересная личность. Он разрешил мне пока оставить скрипку, я плачу ему небольшую ренту и продолжаю играть. Правда, все равно не могу представить, что однажды мне придется с ней расстаться.

Какие обязательства берет на себя человек, которому доверяют такой дорогой инструмент?

Самое главное – на ней играть, потому что скрипка должна звучать. Скрипка, которая находится в музее, – это, конечно, красиво, но у нее есть свой голос, и ей, как и каждому струнному инструменту, просто необходимо звучать. Ну и, конечно, нужно регулярно водить скрипку к «музыкальному доктору».

На Вашем сайте написано, что Вы любите современную музыку. Каких композиторов любите исполнять?

Пока я училась, я начала активно работать с молодыми композиторами, студентами. В Бирмингеме есть замечательная группа Frontiers, они проводят много концертов современной музыки. Самые любимые композиторы – это Эдвин Роксборо, а еще я очень люблю играть [Щедрина](#), он тоже наш современник. Я всегда стараюсь включать в программу его произведения, если есть такая возможность, когда это может быть интересно организаторам и публике.

А за что именно Вы его любите?

Ну, например, у него есть одно произведение, оно называется «Вариации и тема». То есть, не как обычно – тема, а потом идут вариации, а наоборот. У него чувствуется классическая школа и традиции, но при этом музыка очень своеобразная, интересная, виртуозная. Сама тема, которая идет в конце произведения, звучит строго, практически, как Бах, как хорал, но все вариации до этого носят другой характер – получается такой микс. Это замечательно, если я могу включить в одну программу Баха и Паганини, но если есть возможность провести что-то вроде арки от классической к барочной музыке, для меня это очень интересно.

Вы принимали участие в мастер-классах [Захара Брона](#). Поделитесь впечатлениями?

Это личность невероятного масштаба, очень теплый человек, каждая секунда, проведенная рядом с ним, была на вес золота. Может быть, в музыкальном мире о нем складывается не всегда правильное представление как о педагоге, готовящем учеников, которые ездят на конкурсы и выигрывают их. То есть, в этом есть доля правды, потому что он потрясающий педагог.

Когда я пришла к нему в первый раз на урок, мы как-то сразу поняли, что я не езжу на международные конкурсы. У меня была такая возможность, но просто мне кажется, что конкурс – это что-то другое, как забег лошадей, например. Конечно, музыкальный конкурс имеет отношение к музыке, просто это не для меня.

Мы сразу с Захаром Нухимовичем об этом поговорили. Первое произведение, которое я ему играла, была «Поэма» Шоссона – очень философская музыка. Мы стали работать над этим произведением, и в каких-то вещах он был очень строг, но были и моменты, когда он давал мне выразиться. Например, он показывал, как распределять смычок, буквально, по секунде, а потом говорил: «А теперь сыграй, как ты чувствуешь». Так мы работали над разными произведениями – и над сонатой Брамса, и Паганинианой Мильштейна. Это продолжалось около двух месяцев, это был просто потрясающий опыт.

Ближе к теме сегодняшнего вечера: какие у Вас были в школе оценки по

Violin & Piano Recital

Friday 30 May - 19.00 - CERN Main Auditorium

Anna Ovsyanikova

Chryssa Kasma

SCHUMANN ROBERT
Adagio and Allegro
op.70

FRANCK CESAR
Sonata in A major for Piano and Violin
I. Allegretto ben moderato
II. Allegro
III. Ben moderato: Recitative-Fantasia
IV. Allegretto poco mosso

PIAZZOLLA ASTOR
Tangos

YEARS / ANS CERN

This concert is under the auspices of the Permanent Mission of Greece in Geneva
and
is offered by the ATLAS Greek Institutes in honour of the CERN 60th Anniversary Celebrations

Aristotle University of Thessaloniki
National & Kapodistrian University of Athens
National Technical University of Athens

физике? Что-нибудь

слышали раньше о [ЦЕРНе](#) и Большом адронном коллайдере?

(Смеется). Я, кстати, очень интересовалась физикой, когда она только началась в школе, но потом, к сожалению, «скатилась» на четверки. Но о ЦЕРНе, я, конечно, слышала, и даже кое-что читала об этом. Я даже не представляла, что там можно выступить (смеется). Оказывается, там есть замечательный рояль – «Стейнвей». Для меня это очень интересный проект.

Не страшно выступать перед такой своеобразной аудиторией, все-таки физики - не лирики?

Наоборот, очень интересно! Я надеюсь, раз у них есть рояль, значит, они очень любят музыку.

Вопрос к обеим исполнительницам: по каким критериям Вы составляли программу?

Крисса: Мы включили в нее очень интересных композиторов, особенно Шумана и Франка, хорошо известных тем, что они создают настоящий диалог между двумя инструментами.

Анна: К сожалению, с физиками тут нет связи (*смеются*).

Крисса: Но мы представим программу, которая будет им интересна, и в то же время станет серьезным испытанием для нас. Соната Франка для скрипки и фортепиано – очень известное произведение, которое включают в свой репертуар великие исполнители. А закончить свое выступление мы собираемся более «экзотическим» произведением Пьяцоллы.

Анна: Да, Пьяццолла – это более легкая классическая музыка. Мы не хотели делать что-то совсем уж необычное...

Крисса: ... чтобы не напугать ученых (*смеются*).

От редакции: Оценить программу, которую сегодня вечером представят Анна Овсяникова и Крисса Казма, смогут не только сотрудники ЦЕРНа. Вход на концерт свободный, нужно только обязательно зарегистрироваться, отправив заявку по электронному адресу cernrecital@gmail.com. Мероприятие состоится 30 мая в 19.00 в главной аудитории (здание №500) на территории ЦЕРНа в Мейране (конечная остановка трамвая №18).

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://nashgazeta.ch/news/culture/anna-ovsyankova-kogda-u-menya-v-rukah-skripka-ya-n-e-mogu-sidet-spokoyno>